

МИРИСЬ-МИРИСЬ-МИРИСЬ И БОЛЬШЕ НЕ ДЕРИСЬ!

С конфликтами в школе сталкивались все. Кто-то поссорился с другом или родителями, кто-то подрался, а у кого-то возможно даже идет настоящая война. И каждый человек стоял перед вопросом, как разрешить эту конфликтную ситуацию. Ведь если сделать вид, что ничего не произошло, то, скорее всего, напряжение будет расти и закончиться все может очень даже печально. Поэтому кто-то жалуется маме и учителям, кто-то «разбирается» сам за углом школы, кто-то спешит к школьным психологам и социальным педагогам.

Но почему для разрешения ваших подростковых конфликтов надо идти к кому-то из взрослых? Почему бы активным ребятам ни начать самостоятельно разрешать конфликтные ситуации? Разумеется, разрешать предлагается не самим поругавшимся, а **третьему, нейтральному человеку**. Посреднику. Который учится в том же классе или в той же школе.

Не становясь на позицию какой-либо из сторон (и потому не теряя их доверия), посредник помогает организовать сторонам встречу и смотрит, чтобы **каждая** сторона была выслушана, никто никого не перебивал и не оскорблял. Чтобы все было «по-честному».

В чем сложность работы посредника? В том, что хочется почувствовать себя судьей, найти правого и виноватого и «вынести приговор». Или посоветовать сторонам правильное решение. Но вспомните, часто ли вы слушаете родителей, когда они вам говорят в принципе правильные вещи. И указывают вам, где вы были не правы. Хотелось ли их слушать? Думаю, что нет. Поэтому посредник помогает самим сторонам найти решение, которое устроит их самих, что и будет служить гарантией его выполнения.

Какие вопросы должны быть обсуждены?

Во-первых, каковы последствия случившегося, что переживали люди. И не надо стремиться выяснить точную картину произошедшего. Это вряд ли удастся, да и необходимости такой нет. Важно, что все переживали и готовы восстановить отношения. Во-вторых, как теперь восстановить отношения, возместить ущерб, разрешить конфликт. Собираются все предложения сторон, и находится решение, которое устроит всех. И, наконец, обсуждается вопрос: «Как сделать, чтобы этого больше не повторилось».

Такая встреча может проходить только добровольно, в спокойной обстановке и при доверии к посреднику.

Вы можете в школе сделать такое? Ваша активность, ум и лидерские качества могут здесь найти применение? Зависит от вас. Особенно, если вы хотите заниматься в школе не только учебой, но и найти себя в новом интересном деле и помочь окружающим

Разумеется, если вы хотите налаживать такую работу в школе не ситуативно, то вам надо будет обсуждать эту идею с классным руководителем, психологом, завучем или тем взрослым представителем школы, которому вы доверяете. И если вы решите быть хорошим посредником, то этому необходимо учиться. Наука так и называется «Конфликтология»

Вы скажете, такое невозможно? Центр «Судебно-правовая реформа» при поддержке фонда Сороса организует в нескольких городах России школьные службы примирения. Так, в Москве этим занимаются ребята школ 464 и УВК 1685 Таганского района. Ваши сверстники уже разрешают конфликты связанные с оскорблениями, драками, уходом из дома, издевательствами. Конфликты между учителями и учениками, ситуации изгоев в классе и т.д. В следующем учебном году планируется создание детских служб примирения в новых школах и поэтому мы готовы сотрудничать с заинтересованными людьми. Тем более, что Комитет образования поддерживает такую деятельность.

Так что все зависит от вас.

Консультации можно получить, связавшись по электронной почте konovalov_anton@mail.ru или написав письмо на адрес: Москва, ул Кржижановского, дом 20\30 корпус 5 офис 522, Центр «СПР». А также по телефону, который находится в редакции.

Коновалов Антон

РАЗРЕШАЯ КОНФЛИКТЫ.

Минное поле. Саперы ощупывают каждый сантиметр пространства. Пальцы гораздо точнее, чем любой другой механизм. Одно неверное движение – и дело погребло (как и ты, впрочем).

Представили?

В нашей работает служба примирения, в которой посредник (ведущий) помогает людям поговорить и решить свои конфликты. Я считалась опытной ведущей. Громко сказано, конечно, за спиной две программы примирения, проведенные в паре. Так или иначе, мне дали самостоятельное дело, которое я должна была вести без помощи взрослых. Конфликт был давний, ребята класса с пятого друг друга недолюбливали, к девятому же классу соседство переносить не могли.

Мне было страшно. Впервые я оказалась полностью ответственной за то, что происходит. Как сапер, только работа не пальцами, а интуицией.

Мне было страшно.

Сначала мы встречались с каждым из обиженных ребят в отдельности, узнавали их отношение к ситуации и то, хотят ли они что-то менять. Все хотели поговорить, но признавали невозможность делать это в обычных условиях, поэтому согласились на мое присутствие и помощь.

Разговор был сложный. Слишком много накопилось обид за все эти годы, слишком часто происходили стычки.

Сначала ребята молчали. Тяжело было после четырех лет вражды говорить спокойно, формулировать: не «ты дурак», а что именно не устраивает в поведении другого человека.

Я чувствовала себя как на минном поле, ведь мне за словами человека нужно было угадать его чувства и то, что он реально хочет. В какой-то момент я поняла, что между ребятами появилась связь: они перестали ругаться, начали задавать вопросы друг другу. У меня гора свалилась с плеч.

Дальше было проще. Суть проблемы такая: мальчикам было скучно на определенных уроках, и они сплетничали о девочках. Девочки сидели на соседнем ряду и обижались. Каждый раз, когда их чаша терпения переполнялась, девочки звали мальчиков «на стрелку».

Так вот, мальчишки подобным образом обсуждали всех своих знакомых, и не понимали, что это может кого-то серьезно задевать, а девочки в свою очередь были точно уверены, что у мальчишки ставят своей целью опозорить их перед всей школой, а что им может быть просто скучно – это даже не предполагалось.

Они договорились, что будут аккуратнее друг к другу, принесли извинения. Как потом сказала классная руководительница, отношения между ребятами стали гораздо более мирные.

НАЗАД В ШКОЛУ

Что бы вы сделали, если бы вы были директором, и у вас ребенок 6 месяцев не ходил в школу и не делал уроки? Вызвали бы родителей? А они не приходят. Мальчика вызовите на педсовет? И что, вы серьезно думаете, что он после этого пойдёт? Милиция же скажет, что им заниматься не будет, пока он не совершит преступления.

И что делать, когда «традиционные» пути не приводят к результату?

Мы решили действовать по-другому. В нашей школе вот уже целый год работает служба примирения, в которой мы занимаемся разрешением конфликтов между ребятами. Когда мне заместитель директора передала информацию об этом мальчике-третьекласснике, я решила сама с ним поговорить. И сделать это «на его территории» (у него дома).

Первая сложность была в том, что в начале наш третьеклассник никак не мог поверить, что я не собираюсь его ругать, не буду «читать морали», и был готов защищаться «до последней капли крови». Тем более, что сам он родился в Грозном, и в нем будто остались отголоски войны. Но я разговаривала спокойно, старалась войти в доверие и не ставила никаких условий. Для меня действительно по-человечески было интересно, что же произошло с мальчишкой и как ему можно помочь, как его поддержать. Наверно свою роль сыграло и то, что к нему пришли не взрослые «тетки», а ученица его же школы. И что я могу поговорить с ним на «его языке».

И тогда мальчишка начал рассказывать, как его дразнят в школе, как отнимают вещи, как классная руководительница постоянно ругают за прогулы, а родители только пьют и не помогают ему разобраться с этой ситуацией. Поругавшись с одноклассниками (хотя он и сам часто провоцировал конфликты), он не смог с ними помириться и ушел из школы. На 6 месяцев.

И я поняла, что если эта ситуация не будет разрешена, то мальчишка окончательно забросит школу, и дальше его путь лежит через «группу риска» к криминалу. Ведь зарабатывать деньги иным путем, имея за плечами два класса образования, он не сможет. А причиной всему школьный конфликт.

А для меня безразлична судьба этого ребенка.

Тогда я предложила ему устроить разговор с одноклассниками, на котором можно понять причину их поступков, спокойно рассказать о собственной обиде. А, кроме того, поговорить с учителем и объяснить ему ситуацию. Поскольку мальчишка увидел во мне друга, а не врага, он согласился.

На этой встрече я старалась не искать правого и виноватого, а помочь всем участникам услышать друг друга. Мальчишка увидел, что люди вокруг стараются ему помочь и относятся к нему, как ко взрослому и ответственному человеку. Мы договорились, что к нему не будет претензий, если ситуация не повториться. И он решил вернуться в школу.

Мне радостно, что сейчас он не только посещает уроки, но и привел с собой брата, который тоже долгое время в школе не появлялся.

Но мы понимаем, что это только первый шаг на пути к разрешению ситуации и примирению. А пока один из ребят нашей службы заходит к нему в класс, поддерживает его и помогает разрешать трудные ситуации.

*Анна Зуева.
10 класс*

ШКОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ «ПРИМИРЕНИЕ»

Жил был мальчик. Учился он хорошо, так же неплохо общался с учителями. Нельзя сказать, чтобы он интересовался спортом, музыкой или девочками. Нет, просто учился, просто читал, просто старался реализоваться на том поле, где это лучше всего получалось – в учебе. Пускай зовут его, к примеру, Дима.

В том же классе учился и другой мальчик. В меру общительный, в меру задиристый. В классе успел заработать приличный авторитет. Он полагал, что учеба не самое главное и интересное, что есть в мире, и иногда гораздо интереснее иногда погонять вечером футбол, чем сидеть за книжками. Вы не против, чтобы он был Коля?

Мальчики выросли. И вдруг оказалось, что им нравится одна и та же девочка – Катя. К слову, она была люблена совсем не в них, а в Сашу на два года старше, но, впрочем, это не важно. Важно другое, Катя и стала причиной того, что ребята начали друг друга подначивать. Влюбленность и у одного, и у другого скоро прошла, а отношение между ними осталось. То учебник стянут, то штаны покрасят. Так бы, наверное, и тянулось, если бы не один случай.

Ребятам задали важное и сложное задание по географии. Дима готовился дома, и поэтому сделал быстрее всех, но списать никому не давал, хотя сам регулярно «скатывал» у одноклассников.

Так получилось, что и учительница, и Дима вышли где-то в одно время. Коля же начал прикалываться над вещами и манерой поведения «соперника». Скоро к нему присоединился весь класс. И вот уже через пять минут Димины портфель, куртка, а главное тетрадка со злополучным заданием свободно летали по классу. Сразу скажу, что ничего сломано-порвано не было, но все равно, согласитесь, ситуация неприятная.

Когда Дима вернулся и увидел это, то, недолго думая, врезал Коле по носу, ну и разбил его.

Дальше началось самое интересное.

Мама Коли сходилась с сыном в травмпункт, а после со справкой о разбитом носе отправилась в милицию. Отец Димы пошел к директору и написал заявление, что его сына избивают в школе. Школа начала расследование, во время которого всех учеников этого класса по очереди водили к директору. К этому моменту подключилась милиция. Оба мальчика были поставлены на учет. После постановления ребят на учет, школа оказалась по воспитательной работе из «передовиков» в «отстающих». Мальчишек вызвали на педсовет и «разобрали» как «позорящие честь школы элементы».

История закончилась печально. Ребят вывели перед строем на линейке, и сообщили: «Это наши главные хулиганы. Мы, учителя, не будем с ними разговаривать до конца четверти, и вы тоже этого не делайте». Оба мальчика были вынуждены уйти из школы.

Эта история абсолютно реальна. И произошла она не в советское время, а 2000 году в одной из московских школ.

Что же делать?

В школах всегда было и будет много конфликтов. Именно поэтому для школ очень важно владеть механизмами их разрешения. Ситуация с Колей и Димой не случайна. Она лишь наглядно демонстрирует типичную реакцию школы на конфликт.

Что же можно сделать в стенах школы? Написать замечание в дневник, вызвать родителей в школу, а ребенка на педсовет, дальше – милиция и КДН.

В самых продвинутых школах работают социальные педагоги и психологи, которые пытаются решать проблемы ребят. К сожалению, традиции «похода к психологу» в нашей стране еще нет, поэтому к такого рода помощи прибегают очень и очень не многие.

Но есть и другие пути. Об одном из них я хотела бы вам рассказать.

В шести школах России – в Москве, Новгороде и Петрозаводске – центром «Судебно-Правовая Реформа» при поддержке Института "Открытое общество" (Фонда Сороса) были основаны школьные службы «Примирение».

Чем же занимаются эти службы?

Они не администрация и не педагоги, они не наказывают и не воспитывают. Ведущих для программ специально готовят, и их основной задачей является создать условия для диалога участников конфликта и помочь им договориться между собой.

В ходе этого разговора ребята получают возможность рассказать о своих чувствах и переживаниях, задать интересующие вопросы, затем, чтобы это не получилось «пустым» разговором следит ведущий.

На встрече обсуждаются вопросы причиненного ущерба и возможности его возмещения, чувства сторон, вызванные произошедшей ситуацией, пути выхода из конфликта и то, как сделать, чтобы подобное не повторилось.

Участие в программе добровольное, все, что происходит на встречах, остается в тайне (то что я рассказала – это лишь набросок встречи, самое важное и откровенное – не говорится), это не рычаг административного воздействия и не воспитательный орган. Это лишь возможность спокойно поговорить и разрешить ситуацию, поделив ответственность между участниками.

Как это было сделано в случае с Колей и Димой?

Ребята больше не учатся вместе. Но ведь живут же они в одном районе, как поэтому выяснилось – на одной улице, а поэтому встречаться им еще предстоит, и не раз. Для того чтобы такие «свидания» проходили без драк мы и решили встретиться.

Они вспоминали Катю, говорили о том, что именно она стала причиной подначек. А потом просто было страшно первому остановиться, да и в классе бы не поняли такого миролюбивого настроения. Мы стали говорить о том, насколько ребята зависят от мнения группы, и оказалось, что действительно им сложно идти наперекор ожиданиям класса. Дальше ребята решали, что с этим делать, и выбрали клуб общения, в котором проходят тренинги на уверенность в себе и независимость. Через месяц я узнала, что они с удовольствием туда ходят вместе каждые выходные.

Это, конечно, было уже под конец встречи, а сначала – взаимные упреки и претензии. Но самым главным для ребят оказалось понять, что же действительно происходило, а что было слухами. Выяснилось, что Коля был против заявления в милицию, а Дима узнал о разговоре отца с директором только вечером, когда беседа состоялась.

Больше всего обоих ребят возмущало отношение класса, который не сопротивлялся директорскому «допросу», а после «приказа» перестал с ними разговаривать.

Это праведное негодование объединило бывших «врагов» и они стали вместе строить планы, что делать. Например, как в новых классах завоевывать понравившихся девочек и не злить соперников. Но это уже совсем другая история...

Самое главное в подобных встречах то, что ответственность за разрешение ситуации ложится на самих подростков. Программа «Примирение» – своеобразная обратная связь для ребят. Ведь многие не осознают реальных последствий своих действий, не всегда могут понять, что становится причиной конфликта и что его поддерживает, а самое главное – не чувствуют, что причиняют кому-то боль...

Подобные программы в течение 5 лет проводятся центром «Судебно-Правовая Реформа» и в сфере межличностных, и в сфере криминальных конфликтов.

В чем же исключительность школьных служб «Примирение»?

Дело в том, что теперь в Москве и Петрозаводске такие программы ведут специально подготовленные старшеклассники – ученики школ.

А в Москве обе службы созданы именно в нашем, Таганском районе, на базе школы 464 и УВК 1685. Работа в них началась с сентября. Первые полгода ребята специально учились на разных семинарах и тренингах, а теперь они «готовы к бою».

Службы работают с конфликтами ученик-ученик, ученик-класс, учитель-ученик. Если вы хотели бы воспользоваться помощью службы, то вам достаточно прийти и рассказать о своем случае. Вместе с ведущим можно также понять, насколько вообще может помочь программа «Примирение», и с какими именно проблемами она может помочь разобраться.

За более подробной информацией можно обращаться к замдиректорам школ Городкиной М.Ю. и Дуровой Е.С. Обращаться можно даже если вы учитесь в другой школе.

Как вы видите, все не так страшно. Почему бы не попробовать этот путь? Ведь подрастья все равно никогда не поздно, верно?

Кстати, уважаемые учителя и родители, вы тоже можете посоветовать своим ребятам обратиться в службу.

Конечно, программа «Примирение» не панацея, она не заменяет работу администрации или школьных психологов. Но она работает с очень важной сферой нашей жизни – межличностными конфликтами, учит разрешать их. Она дает возможность почувствовать свою ответственность за произошедшее и активно участвовать в исправлении ситуации, остановить эскалацию конфликта, помогает восстанавливать отношения между людьми.

Хегай Анна, ведущая программ «Примирение»

ШКОЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ «ПРИМИРЕНИЕ».

В школах всегда было и будет много конфликтов. Именно поэтому для школ очень важно владеть механизмами разрешения конфликтов.

Как реагирует школа на конфликт?

Первое, что приходит на ум – административные меры: замечание в дневник, вызов родителей в школу, педсовет, милиция, КДН. В самых продвинутых школах работают социальные педагоги и психологи, которые пытаются решать проблемы ребят. К сожалению, традиции «похода к психологу» в нашей стране еще нет, поэтому к такого рода помощи прибегают очень и очень не многие.

Но есть и другие пути. Об одном из них я хотела бы вам рассказать.

В четырех школах России – двух в Москве и двух в Петрозаводске – центром «Судебно-Правовая Реформа» были основаны школьные службы «Примирение».

Чем же занимаются эти службы?

Они не администрация и не социальные педагоги, они не наказывают и не воспитывают.

Специально подготовленные ведущие создают условия для диалога участников конфликта или криминальной ситуации.

В ходе этого разговора люди получают возможность рассказать о своих чувствах и переживаниях, задать интересующие вопросы.

В конце концов, то, что случилось нельзя стереть, с этим нужно жить дальше, а поэтому на встрече не выясняется, кто прав, а кто виноват, а наоборот, говорится о последствиях, т.е. о том, что еще можно исправить.

Например, если Вася ударил Петю, этого нельзя изменить, но можно говорить о том, какая ситуация послужила причиной драки, о том, как теперь восстановить отношения. Может быть, ребята и не будут никогда друзьями, но спокойно, без неприязни доживут до конца школы.

Если бывают вопросы материального ущерба, то они тоже обсуждаются. Допускается присутствие родителей на встрече, если обе стороны не против, но решение все равно остается за самими ребятами.

Подобные программы в течение 5 лет проводятся центром «Судебно-Правовая Реформа» и в сфере межличностных, и в сфере криминальных конфликтов.

В чем же исключительность школьных служб «Примирение»?

Дело в том, что теперь такие программы ведут специально подготовленные старшеклассники – ученики школ.

Служба работает ежедневно, чтобы началась программа достаточно подойти и написать заявление, а потом отдать его завучу или бросить в специальный ящик. Точно так же о конфликте могут рассказать учителя или родители.

Участие в программе добровольное, все, что происходит на встречах, остается в тайне, это не рычаг административного воздействия и не воспитательный орган. Это лишь возможность спокойно поговорить и разрешить ситуацию, поделив ответственность между участниками.

В Москве на настоящий момент проведено уже четыре встречи, в Петрозаводске – три. Школы увидели, что эти программы работают, и дела продолжают поступать.

Конечно, программы «Примирение» не панацея, она не заменяет работу администрации или школьных психологов. Но она работает с очень важной сферой нашей жизни – межличностными конфликтами, учит разрешать их. Она дает возможность не копить эмоции в себе, остановить развитие неприязни и недоверия, помогает восстанавливать связи между людьми.